

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**СЛОЖНЫЕ СЛОВА В РОМАНЕ В. НАБОКОВА
«ДРУГИЕ БЕРЕГА»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 02031251
Гребенкиной Марии Викторовны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Левина Э.М.

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования сложных слов русского языка.....	7
1.1 Способы словообразования в составе сложных слов.....	7
1.2 Специфика выражения словообразовательного значения в сложных словах	14
Глава 2. Различные типы классификаций сложных слов.....	21
2.1 Группы сложных слов по закреплённости в словарях (узусальная и окказиональная лексика).....	21
2.2 Тематические группы сложных слов.....	34
2.3 Классификация сложных слов по способам образования.....	46
2.4 Методика организации исследовательской деятельности в процессе преподавания гуманитарных дисциплин.....	59
Заключение.....	64
Литература.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Одной из актуальных проблем языкознания в настоящее время по праву считается проблема развития языка, предполагающая, наряду со многими другими, способность обогащения словарного состава новыми единицами. В связи с этим, большое значение приобретает изучение идеостиля писателя или поэта. Это отвечает принципу антропоцентризма, являющемуся ведущим в современной науке. Он позволяет по иному взглянуть на природу слова — с точки зрения его функционирования в речевой деятельности, с учетом человеческого фактора. При таком подходе в центре оказывается человек, личность, порождающая речь. Данный подход входит в группу перспективных направлений русского языкознания и, в частности, словообразования, связанных с определением механизма словопроизводства.

Интерес к авторскому стилю писателя всегда остается в центре внимания специалистов различных направлений. Последние десятилетия активизировалось филологическое исследование текстов, которое предполагает анализ как чисто лингвистических аспектов, так и литературоведческих в их единстве. Вычленение даже частных лингвистических проблем, с нашей точки зрения, позволяет увидеть особенности авторской манеры. Поэтому мы посчитали возможным при анализе произведения В. Набокова остановить внимание на сложных словах, которые автор использует в большом количестве. Безусловно, только этот аспект не позволяет говорить о творческой манере писателя в целом, однако, возможно, проливает свет на одну из характерных черт его творчества.

Произведения В. Набокова в последнее время стали широко известны русскому читателю. Изучение его творчества в отечественной филологии

только начинается.

В.В. Набоков — прозаик, поэт, драматург, литературный критик, переводчик, ученый энтомолог. Заниматься литературной деятельностью начал еще в годы учебы в Тенишевском училище. В 1919 году покинул Россию, три года учился в Кембридже, где получил университетский диплом. В литературу вошел как эмигрантский писатель, когда жил в Берлине (1922 - 1937), в Париже (1937 - 1940) и писал исключительно по-русски под псевдонимом В. Сирин. Тогда появились его основные произведения — «Защита Лужина», «Камера обскура», «Дар», «Приглашение на казнь».

В 1940 г. Набоков переехал в США и получил американское гражданство. При поддержке известного американского слависта Марка Слонима, на сестре которого был женат, он стал преподавать русский язык и литературу первоначально на курсах, затем в колледже и, наконец, в университете Корнелла (г. Итака, штат Нью-Йорк). По совместительству работал в Гарварде, занимаясь энтомологией. С этих пор писал по-английски.

В американский период им написана автобиография «Другие берега» (1954). Первоначально роман был издан в английском варианте и вышел под названием «Веские доказательства», а затем переиздан в Лондоне под заголовком «Память, говори» (1951). Не удовлетворившись собственным переводом на русский язык, автор практически заново создает свои воспоминания на родном языке.

События «Других берегов» охватывают период в 40 лет (от рождения до переселения в Америку). «Находясь в Кембридже, Набоков пытается воскресить в памяти внезапно утраченную Россию, и он как бы реконструирует свою страну через русскую литературу» [Белова 1999: 56]. В «Других берегах» автор пишет: «Пушкин и Толстой, Тютчев и Гоголь встали по четырем углам моего мира — в три года была закончена кропотливая реставрация моей, может быть искусственной, но восхитительной России».

Источником исследования данной работы послужил роман «Другие берега», из которого путем сплошной выборки извлечены 538 словоупотреблений 396 сложных слов. Из них 265 узуальных и 131 окказиональное, которые были распределены по частям речи: имена существительные — 120 слов, имена прилагательные — 272 слова, наречия — 4 слова.

Сложные слова, или композиты, представляют собой весьма своеобразное явление в словообразовательной системе русского языка, поскольку тесно связывают словообразование и синтаксис. Особенность сложного слова в том, что оно вводится в текст как емкий по своей семантике знак, за которым говорящий легко узнает типы отношений и типы ситуаций, в нем обобщенно отраженные. Интерес к этому виду слов велик не только в русистике, в славистике, но и в германистике, так как данное словообразовательное явление представляет собой продуктивный способ создания новых слов на синхронном срезе.

Вышеприведенные факторы и обуславливают **актуальность** данного исследования.

Целью работы является характеристика структурно-семантических особенностей сложных слов, используемых В. Набоковым и попытка описать специфику их функционирования.

Сформулированная цель предполагает решение следующих **задач**:

- описать способы словообразования сложных слов;
- охарактеризовать специфику словообразовательного значения;
- распределить выявленные сложные слова с учетом их узуальности и окказиональности;
- классифицировать сложные слова по лексико-тематическим группам;
- сгруппировать сложные слова по частям речи и способам словообразования;

- попытаться выявить специфику использования сложных слов в тексте В. Набокова.

Методы исследования.

Основным для нашей работы является метод лингвистического описания, представленный рядом конкретных приемов, таких, как отбор, обработка и интерпретация материала. В основе описания типов и способов образования сложных слов лежит структурный метод. Использовался метод тематической классификации и частичной статистической обработки материала. Это позволило провести исследование в соответствии с требованиями научности: фактичность, обобщение языковых фактов, их интерпретируемость, проверяемость, полнота описания, строгая логичность и достоверность.

Практическая значимость работы заключается в том, что собранный и проанализированный в ней фактический материал позволяет подробнее ознакомиться с особенностями стиля В. Набокова, а также расширить знания о словообразовательных процессах, протекающих в русском языке (на примере его конкретного носителя).

Предлагаемая работа представляет собой одну из немногих попыток описания языковых особенностей стиля В. Набокова и пополняет список исследований языка писателей и поэтов в целом. Собранный материал может быть использован в лекциях по словообразованию, а также при изучении творчества В. Набокова.

Глава 1. Теоретические основы исследования сложных слов русского языка

1.1 Способы словообразования в составе сложных слов

Сложные слова издавна представляют огромный интерес для лингвистов. Основные типы сложений были выделены и описаны еще древнеиндийскими и древнегреческими грамматистами. С тех пор внимание к сложному слову не ослабевало, и дискуссии о сущности словосложения и его отличительных признаках до сих пор не потеряли своей актуальности [Кубрякова 1965: 61].

Работы по исследованию сложного слова принадлежат таким выдающимся лингвистам, как Г.О. Винокур, В.В. Лопатин, Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова, И.С. Улуханов, Н.А. Янко-Триницкая и другим. Проблеме сложных слов посвящена работа В.К. Харченко и Е.Г. Озеровой «Сложные слова в детской речи». Большое значение имеют работы дериватологов по композитам на материале других языков: И.В. Арнольд, А.И. Смирницкий — английский, М.Д. Степанова, Н.И. Чернышева — немецкий и другие.

«Безусловным достижением современной дериватологии является определение статуса сложного слова как одного из законных и вполне естественных, более того, совершенно необходимых вербальных средств русского языка» [Харченко, Озерова 1999: 8].

В настоящей работе сложное слово понимается традиционно, как лексема, восходящая к двум и более основам или самостоятельным словам. Некоторые типы сложных слов приближаются по структуре к словосочетаниям и состоят из комбинации целых слов: англ. *field-artillery* «полевая артиллерия», рус. «синий-синий». Другим типам сложных слов в

большей степени присущи признаки цельнооформленности: 1) стирание грамматического значения первого компонента; 2) фиксированный порядок компонентов; 3) наличие одного главного ударения; 4) особый графический облик сложного слова (слитное или дефисное написание) [БЭС 1988: 469].

На связь композита и словосочетания указывается в работах многих исследователей [Кубрякова 1981: 63, Григорьев 1956: 38 и др.]. Наряду с этим многие лингвисты также признают образование сложных слов по аналогии (И.Л. Лось, Н.А. Янко-Триницкая, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов).

В исследовании Ф.А. Никитиной указывается на то, что аналогию можно считать связующим звеном между речью и языком, способствующим превращению окказионального слова в узуальное [Никитина 1973: 3].

В каждом языке существует целая система способов образования слов, которые различаются в зависимости от того, какие словообразовательные средства используются в мотивированных словах [Лопатин 1973: 8].

Термин «мотивированное слово» признается многими современными лингвистами. В нашей работе наряду с терминами «мотивированное слово (основа)» и «мотивирующее слово (основа)» используются как равнозначные «производное» и «производящее». В таком же значении в литературе используются термины: «базовая основа» (Н.А. Янко-Триницкая), «словообразовательная база» (В.Н. Немченко). В исследовании в основе понимания терминов лежат определения, данные в «Русской грамматике».

Словообразовательная мотивация — это отношение между двумя однокоренными словами, значение одного из которых а) определяется через значение другого (*дом* → *домик* 'маленький дом'), б) тождественно значению другого во всех своих компонентах, кроме грамматического значения части речи (*бежать* → *бег*) [РГ — 80: 133].

Одно из слов, связанных отношениями словообразовательной мотивации, является мотивирующим, другое — мотивированным.

Последнему присущи следующие признаки:

- 1) основа его имеет большую формальную сложность (*горох* → *горошина*);
- 2) при равной формальной сложности обладает большей семантической сложностью (*химия* → *химик* 'тот, кто занимается химией');
- 3) при тождестве всех компонентов значений, кроме значения части речи:
 - а) в парах «глагол — существительное», «прилагательное — существительное», независимо от количества вычленяемых в основах звуковых отрезков, мотивированным признается существительное (*косить* → *косьба*, *синий* → *синь*); б) в паре «прилагательное — наречие» мотивированным признается слово, характеризующееся большей формальной сложностью (*смелый* → *смело*, *но вчера* → *вчерашний*).
- 4) Мотивирующее слово должно быть стилистически нейтральным (*корабельный* → *корабел*).

Перейдем непосредственно к рассмотрению вопросов образования сложных слов.

Способы словообразования современного русского языка активно изучались в последние три десятилетия. Первую классификацию способов русского словообразования дал В.В. Виноградов. Как известно, в работах начала 50-х годов он выделил следующие способы («виды» или «типы» в его терминологии) морфологического (т.е. аффиксального) словообразования: 1) фонетико-морфологический, бессуффиксный способ; 2) суффиксальный; 3) префиксальный; 4) смешанный, суффиксально-префиксальный, а также другие способы — синтаксические: морфолого-синтаксический (словосложение, переходы слов из одной части речи в другую); лексико-синтаксический («лексикализация словосочетаний», т.е. сращение сочетаний в одно слово) и лексико-семантический (развитие омонимов на основе

полисемии слова) [Виноградов 1975].

В этой классификации впервые в систематизированном виде отражено многообразие способов русского словообразования. Классификация В.В. Виноградова сохраняет свое значение и в настоящее время, хотя существуют и другие классификации, в которых используется другая терминология и представлен несколько иной состав способов.

Фундаментальное описание способов словообразования русского языка, сложных слов в частности, представлено в академических грамматиках 70 и 80 гг., трудах Е.А. Земской, А.Н. Тихонова, А.И. Моисеева, В.Н. Немченко, в учебниках и учебных пособиях.

Понятие «способ словообразования» в синхронном и диахроническом словообразовании имеет разное содержание. В нашем случае (синхронное словообразование) оно используется для ответа на вопрос, с помощью какого (или каких) средства выражается деривационное (словообразовательное) значение производного слова [Земская 1973: 169]. Носителем словообразовательного значения является формант — наименьшее в формальном и семантическом отношении словообразовательное средство (средства) из числа тех средств, которыми данное мотивированное слово отличается от мотивирующих [РГ-80: 134-135].

При рассмотрении способов синхронного словообразования Земская Е.А. предлагает делить их на две большие группы: аффиксальные и безаффиксные способы образования слов, отдельно указывая на образование простых и сложных слов в зависимости от того, сколько производящих основ участвует в словообразовании. В заключение автор отмечает, что в современном словообразовании используется пять способов для производства сложных слов (чистое сложение, сращение, аббревиация, сложение с суффиксацией, сложение в соединении с нулевой суффиксацией) [Земская 1973:181].

Такого же мнения придерживается В.А. Белошапкова [1981 : 202-207].

Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов предлагают три основных способа образования новых слов: лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический и морфологический. В составе последнего авторы выделяют сложение, аффиксацию, безаффиксный способ словообразования, аббревиацию и обратное словообразование (*дояр* ← *доярка*). В пределах сложения, по мнению данных авторов, необходимо различать чистое сложение и сложение основ с одновременной суффиксацией [Шанский, Тихонов 1987: 62-71]. Таким образом, сложение не включено в состав безаффиксных способов, что является существенным отличием от работ предыдущих авторов.

П.А. Лекант, Е.И. Диброва и другие исследователи предлагают делить способы образования слов на аффиксальные, безаффиксные и смешанные. Для сложных слов используются безаффиксные (сложение) и смешанные способы (префиксально-сложный, суффиксально-сложный, префиксально-суффиксально-сложный и сращение с суффиксацией). В отличие от классификации, предложенной в «Русской грамматике 80», в данном пособии сложение рассматривается как обобщенное наименование для нескольких безаффиксных способов словообразования: чистого сложения, аббревиации, словосложения (сложносоставной способ: *диван-кровать*), сращения [Лекант 2001: 211-219].

В.Н. Немченко предлагает сращения относить к чистому сложению. Из смешанных способов образования слов выделяет сложно-флексионный, относя к нему слова: *вездеход, косогор, летопись*. Формантом предлагается считать единое главное ударение и систему окончаний производного слова. В отличие от «Русской грамматике 80», слово «*немогузнайка*» предлагается рассматривать как образованное префиксально-сложно-суффиксальным способом [Немченко 1984: 94].

Совершенно отличную от всех предыдущих систему способов образования слов предлагает А.И. Моисеев в работе «Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке». Автор выделяет следующие способы образования сложных слов: основосложение с «флексацией» (*длинноносый, широкоплечий*), основосложение с суффиксацией (*животноводство, водоснабжение*), основосложение (*зернохранилище*), словосложение (*сегодня, сумасшедший, диван-кровать, грусть-тоска*) [Моисеев 1987].

В нашей работе за основу взята классификация способов образования сложных слов, приведенная в «Русской грамматике 80» [РГ-80: 139-140].

1. Сложение (или чистое сложение) — способ образования слов, при котором опорный (последний) компонент равен целому слову, а предшествующий ему компонент (или компоненты) представляет собой чистую основу. В состав словообразовательного форманта при чистом сложении входят: а) интерфикс, указывающий на связь компонентов сложного слова и сигнализирующий об утрате морфологического значения предшествующего компонента; б) закреплённый порядок компонентов; в) единое основное ударение, преимущественно на опорном компоненте: *первоисточник, лесостепь*. Интерфикс может быть нулевым: *царь-пушка, грабьярмия* (разг.). Особое место среди сложений занимают образования со связанными опорными компонентами.
2. Смешанный способ словообразования — суффиксально-сложный, или сложение в сочетании с суффиксацией (материально выраженной или нулевой): *землепроходец, разноязычный*. Формант равен сумме формантов, присущих составляющим способам словообразования (т. е. сложению и суффиксации).
3. Сращение — способ словообразования, отличающийся от сложения

тем, что слова, образованные по этому способу, во всех своих формах по морфемному составу полностью тождественны синонимичному словосочетанию, и, таким образом, синтаксическая связь этого словосочетания (управление или примыкание) сохраняется как живая связь в структуре мотивированного им слова: *умалишенный, долгоиграющий*. В состав форманта входят: а) закрепленный порядок компонентов — препозиция подчиненного компонента; б) единое главное ударение на опорном компоненте.

4. Аббревиация — способ словообразования, объединяющий все типы сложносокращенных и сокращенных образований. В состав форманта входят: а) произвольное (безразличное к морфемному членению) усечение основ входящих в мотивирующее словосочетание слов (последнее из которых может и не быть сокращено); б) единое основное ударение; в) система флексий в соответствии с отнесением аббревиатуры к одному из типов склонения существительных: *вуз, местком, сберкасса*.

Незначительное место занимают следующие смешанные способы образования сложных слов: префиксально-сложный (*умиротворить*), префиксально-суффиксально-сложный (*влоборота, втридорога*), сращение в сочетании с суффиксацией (*потусторонний, немогузнайка* — разг., *христарадничать* — устар.) Существуют также явления, промежуточные между аббревиацией и сложением (*пионерлагерь, Днепрогэс*)».

Таким образом, в состав форманта при разных способах словообразования входят не только морфемы и их совокупности (система флексий), но и все те средства (определенный порядок компонентов, единое ударение, способ оформления компонентов, предшествующих опорному), которые отличают мотивированное слово от мотивирующего словосочетания

или просто от совокупности мотивирующих слов, взятых в отдельности.

Особо в РГ-80 отмечается тот факт, что многие мотивированные слова представляют собой эквиваленты словосочетаний [РГ-80: 140], являющихся комплексными (неоднословными) наименованиями. Такие слова употребляются как однословные синонимы соответствующих полных наименований. Они могут относиться к разным способам словообразования. Из интересующих нас отмечены чистое сложение (*хлебный завод* → *хлебозавод*; *лесные посадки или посадки леса* → *лесопосадки*) и аббревиация (*лесное промышленное хозяйство* → *леспромхоз*). В структуру таких мотивированных слов входят основы всех или части слов, составляющих полное наименование.

Все вышеприведенные классификации способов словообразования касаются узусальной лексики. Для нашей работы представляет интерес и классификация окказиональной лексики. Этим вопросом занимались А.Г. Лыков, Н.А. Янко-Триницкая. И.С. Улуханов дает наиболее полную классификацию способов образования окказиональных слов (около 50). Всего же автором выделено 79 реализованных узусально или окказионально способов [Улуханов 1996].

1.2 Специфика выражения словообразовательного значения в сложных словах

Словообразовательное значение под термином «деривационное значение» ввел в обиход А.А. Реформатский в 1955 г., но впервые о нем подробно, как о новом понятии несколько позже написал Б.Н. Головин: «Всеми признано, что слово несет в себе два смысловых слоя... (лексическое и грамматическое значение), но слово является и носителем третьего смыслового слоя словообразовательного значения. Если лексическое

значение принадлежит одному слову, а грамматическое — целому классу слов, то словообразовательное значение нужно будет признать промежуточным между лексическим и грамматическим. ...оно принадлежит всем словам одной и той же словообразовательной группы» [Головин 1977: 129]. Словообразовательное значение является общим для слов одинакового строения, это некое абстрактное значение, выводимое из разницы значений ряда производящих и производных слов. Этим оно отличается от лексического значения, которое всегда индивидуально. В специальной литературе неоднократно указывалось на то, что понятие «словообразовательное значение» еще не имеет удовлетворительного истолкования.

Кубрякова Е.С. определяет этому следующие причины:

- словообразование является относительно молодой дисциплиной, здесь еще не сложилась окончательно своя собственная система терминов и понятий;
- сложность описания едва ли не всех единиц в области семантики;
- постепенность выделения тех или иных признаков словообразовательного значения [Кубрякова 1981: 82].

Словообразовательное значение представляет собой формально выраженный тип значения, проходящий в целой серии мотивированных слов с одним и тем же формантом [Алпеева 1999: 101], который и признается носителем данного значения.

В производных словах, образованных аффиксальными способами, формантом, а, следовательно, и носителем словообразовательного значения является аффикс. Формант сложных слов включает, как указывалось выше, несколько элементов: интерфикс, закрепленный порядок компонентов, единое основное ударение, которые являются формально выраженными

носителями словообразовательного значения.

Такой точки зрения придерживается В. Лопатин, который определяет словообразовательное значение через «отношение значения мотивированного слова к значению мотивирующего» [Лопатин 1973: 82]. П. Лекант называет словообразовательным значением «значение дериватора» (форманта) [Лекант 2001: 219]. Такое же мнение высказывает А.И. Моисеев, связывая словообразовательное значение и семантику слова. «Словообразовательное значение входит в состав лексического значения слова, определенным образом формирует его, является его истоком. Вхождение словообразовательного значения в состав лексического значения слова как его своеобразной части соответствует тому, что оно выражается словообразовательным формантом, входящим в состав основы производного слова, которое и служит главным выразителем его лексического значения». [Моисеев 1987: 25].

Одно из наиболее точных определений словообразовательного значения принадлежит Н.Д. Арутюновой — «Словообразовательная конструкция включает в себе лишь обобщенную семантику создаваемого слова». Именно эта трактовка последовательно проводится Е.А. Земской.

Глубокое исследование словообразовательного значения проведено Е. С. Кубряковой в работе «Типы языковых значений. Семантика производного слова». Автор пишет: «В теории словообразования широко представлено мнение о том, что носителем словообразовательного значения является словообразовательный аффикс или другой деривационный формант. Мы обосновываем другую точку зрения. Поскольку реализация словообразовательного значения связывается нами со всей морфологической структурой деривата, само значение оказывается зависимым не только от выбора деривационного средства, но и от выбора источника наименования» [Кубрякова 1981 : 4]. И далее: «...словообразовательное значение возникает в

акте наречения как результат установления определенных отношений между тем фрагментом действительности, которому мы хотим дать название, и тем, с которым мы его сравниваем» [Кубрякова 1981: 108]. «...Связь между морфемами в морфологической структуре деривата — это только проекция тех связей, которые человек обнаруживает первоначально между предметами и явлениями окружающего его мира и которые он фиксирует и закрепляет в акте наречения» [Кубрякова 1981 : 97].

Кубрякова выделяет следующие признаки словообразовательного значения:

а) тесная связь с морфологической структурой деривата и его внутрисловный характер;

б) близость к грамматическим значениям (могут быть исчерпывающе представлены списком, имеют свои собственные средства выражения);

в) относится к числу формально выраженных значений;

г) носит промежуточный характер (близко и к лексическому значению, так как связано с предметами окружающего мира);

д) является серийным, характерным для класса слов, меньшего, чем часть речи, но существенно большего, чем синонимический ряд;

е) выполняет классифицирующую функцию (способно фиксировать обобщенную семантику однотипных производных);

ж) выполняет категоризирующую роль в системе языка в целом.

Определение словообразовательного значения может считаться адекватным только в том случае, когда оно окажется пригодным для производных и сложных слов любого типа [Кубрякова 1981 : 90]. «Источником деривации композита может быть определенная синтаксическая конструкция, возможность стягивания которой в сложное слово обусловлена существованием модели сложных слов, являющейся обобщенной, типизированной формулой выражения внеязыковых

отношений, представленных в этой конструкции» [Харченко, Озерова 1999: 15]. Конечно, некоторые композиты возникли по аналогии, минуя стадию синтаксической конструкции. Но большая часть моделей сложения опирается на действующие в языке синтаксические словосочетания (или предложения). Объясняя внутренний смысл замены синтаксического целого производным сложным словом, Э. Бенвенист подчеркивал, что это делает возможным «употреблять целые предложения как прилагательные или существительные и вводить их в этом новом качестве в другие предложения». Синтаксический подход к описанию сложных слов заключается в интерпретации их как компактных, свернутых словосочетаний или предложений. «Образование сложных слов понимается как процесс стяжения синтаксических конструкций в единое слово» [Харченко, Озерова 1999: 14].

Однако абсолютного тождества значений у композита и исходного словосочетания не существует, поскольку «синтаксические отношения в композите устранены, и показатели этих отношений изъяты» [Кубрякова 1981: 63]. Так, немецкое *papierkorb* может быть 'корзина для бумаг, корзина из бумаги или же с бумагой'. Синтаксический оборот более точен и однозначен, сложное слово — неопределенно в своем значении. Но «проигрывая в точности обозначения, сложное слово выигрывает одновременно в степени обобщенности и развивает тем самым способность покрывать более широкий и более разнообразный круг значений [Кубрякова 1981 : 63]. Кроме того, «...сложное слово, проигрывая в точности обозначения, выигрывает в выразительности, а кажущаяся опасность непонимания снимается контекстом» [Макухина 1987: 42].

Использование сложного слова, помимо семантической компрессии, дает возможность создавать средства номинации, обеспечивающие «расширение синтаксических функций исходного суждения, т. е.

использовать его более широко в составе синтаксической конструкции, а также — синтаксическую компактность текста и его рациональное построение» [Кубрякова 1981: 182].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что словообразовательное значение оказывается тесно связанным с порядком следования элементов в сложном слове. «Словообразовательная модель фиксирует... место опорного компонента вследствие чего интерпретация деривата слушающим как бы начинается с опознавания его ядра и восприятия всех прочих компонентов в модели как его признаков» [Кубрякова 1981: 75].

Еще одним примечательным свойством сложного слова является его способность совмещать, казалось бы, взаимоисключающие значения— значения разных частей речи — в одной и той же структуре (ходить с помощью пара→ *пароход*). Иногда же наоборот, слова исходной конструкции, образуя композит, вносят в него очень разные, даже взаимоисключающие значения. Это создает особый художественный эффект, которым часто пользуются писатели [Лопатин 1973: 77].

Таким образом, «словообразовательное значение представляет собой сложно-структурированное иерархически организованное неэлементарное значение, обобщающее типы отношений между явлениями разного порядка в окружающей нас действительности, и именно в этом качестве оно служит лексике и грамматике, морфологии и синтаксису, всей системе языка, обеспечивая создание новых единиц номинации со статусом слова и способствуя выполнению этими единицами их разнообразных функций» [Кубрякова 1981: 199].

Следует отметить, что часть сложных слов используется в текстах, не служа «никаким иным целям, кроме целей экспрессивного или эмоционального словообразования (а в этом смысле ими... не создаются никакие новые значения.. .)» [Кубрякова 1981 : 88].

Классификация словообразовательных значений всех словообразовательных типов впервые была предложена М. Докулилом [Цит. по Улуханов 1996: 149], затем расширена, дополнена, модифицирована в трудах Е.А. Земской, А.И. Моисеева, И.С. Улуханова, В.В. Лопатина и других исследователей. Она строится в зависимости от функций, выполняемых словообразовательными средствами, и включает в себя следующие семантические разновидности:

1. Модификационное словообразовательное значение, содержащее, помимо значения мотивирующего слова, дополнительный модифицирующий признак: *домик* — '*маленький дом*'.
2. Транспозиционное словообразовательное значение тождественно во всех своих компонентах значению мотивирующего слова, за исключением части речи: *смелый* — *смелость*.
3. Мутационное словообразовательное значение называет субстанцию, признак, действие, полностью отличные от того, что названо мотивирующим словом: *чай* — *чайник*.
4. Соединительное словообразовательное значение сводится к объединению значений мотивирующих основ (слов, их частей) в одно целостное сложно значение. Соединительное значение аналогично лексическому значению соединительных союзов [Улуханов 1996: 149].

Соединительное словообразовательное значение является специфическим для сложных слов, образованных чистыми способами (сложение, сращение, аббревиация). Для сложных слов, относящихся к смешанным способам словообразования (суффиксально-сложный, префиксально-сложный, префиксально-суффиксально-сложный, сращение в сочетании с суффиксацией) характерно сочетание в словообразовательном значении соединительного значения, присущего чистым способам, и одного из значений, свойственных аффиксальным типам.

Глава 2. Различные типы классификаций сложных слов

2.1 Группы сложных слов по закрепленности в словарях (узуальная и окказиональная лексика)

Словарный состав языка постоянно изменяется. В результате этого происходит (как одно из направлений) его обогащение — пополнение новыми словами. Осуществляется это двумя путями: образованием новых слов и заимствованием слов из других языков. Решающее значение для пополнения словаря имеет образование новых слов на базе уже существующих.

Интенсивное пополнение лексики русского языка вызывает усиление интереса к изучению новообразований. Этому вопросу были посвящены исследования таких лингвистов, как И.И. Срезневский [1873], П.Д. Первов [1916], А.Г. Горнфельд [1922], Г.О. Винокур [1943], А.И. Смирницкий [1954], Н.И. Фельман [1957]. Однако наиболее активно новые слова исследуются в отечественном языкознании начиная с 60-х годов XX века, о чем свидетельствуют монографии, многочисленные статьи, в которых новообразования рассматриваются в различных аспектах: словообразовательном, лексикологическом, социологическом, нормативном, стилистическом (работы О.А. Габинской, Е.А. Земской, В.В. Лопатина, А.Г. Лыкова, РЛС). Намитоновой, И.С. Улуханова, Э.И. Ханпиры, В.Н. Хохлачевой, Н.М. Шанского и др.).

Несмотря на интерес лингвистов к проблемам новых слов, многое в этой области остается еще нерешенным. Среди новообразований русского языка выделяют две категории: неологизмы и окказионализмы. Термин «окказионализм» широко используется в лингвистической литературе, но

общепризнанного определения окказионального слова нет. Очевидно, это связано с неоднородностью классификационных признаков, положенных в основу определения термина. Н.И. Фельдман (термин «окказионализм» в отечественной лингвистике впервые введен ею) среди основных признаков окказионального слова выделяет абсолютную новизну, зависимость от контекста и отсутствие фиксации окказионализмов в словарях [Фельдман 1957: 6].

Н.М. Шанский за основу принимает отсутствие воспроизводимости, отказывая окказионализмам в статусе слова: «Это словные морфемосочетания, существующие в качестве определенных номинативных единиц только в том или ином контексте и не обладающие, тем самым, основным свойством любой единицы языкового стандарта — воспроизводимостью» [Шанский 1968: 161].

Особое место среди работ, посвященных анализу окказиональных слов, принадлежит исследованию А.Г. Лыкова «Русское окказиональное слово» [1972]. Автор отмечает, что специфику окказионального слова следует искать на путях многопризнаковости. В работе последовательно выделяются основные признаки и специфические особенности русского окказионального слова и сопоставляются с признаками слова канонического. По мнению А.Г. Лыкова, окказиональные образования от узувальных отличаются следующие признаки: принадлежность к речи, творимость, словообразовательная производность, ненормативность, функциональная одноразовость, экспрессивность, номинативная факультативность, синхроннодиахронная диффузность, индивидуальная принадлежность [Лыков 1976: 11].

В лингвистической литературе существует два подхода к вопросу об окказионализмах.

Первый реализуется в работах Г.О. Винокура, Е.А. Земской, Е.И.

Дибровой, П.А. Леканта, Н.А. Богданова, Э.И. Ханпиры и других и заключается в разграничении слов окказиональных и потенциальных. По мнению названных исследователей, «потенциальные слова — это обычно не фиксируемые словарями дериваты.. ., создаваемые в случае необходимости в спонтанной речи по образцам высокопродуктивных словообразовательных типов»; «окказионализмы — это авторские неологизмы, созданные в разговорной или художественной речи с нарушением словообразовательных закономерностей и поэтому четко противопоставленные как «реальным», так и потенциальным словам» [Лекант, Диброва 2001 : 209].

Второй подход представлен в работах А.Г. Лыкова, В.Н Хохлачевой, В.В. Лопатина, О.А. Габинской и др. Он заключается в объединении под общим названием «окказионализмы» и потенциальных, и окказиональных слов. «...И те, и другие представляют собой слова, отсутствующие в языковой традиции, следовательно, такие, которые создаются в момент речи, тогда как все остальные слова в момент речи воссоздаются, воспроизводятся как готовые единицы языка» [Хохлачева 1962. Цит. по Лопатин 1973: 71].

«К тому же, — отмечает В.В. Лопатин, — ...потенциальные слова нередко несут на себе черты ощутимой новизны, свежести, оригинальности, и их далеко не всегда можно четко ограничить от индивидуальноавторских новообразований» [Лопатин 1973: 71].

В нашей работе под термином «окказионализм» мы принимаем слова индивидуально-авторского употребления, которые не фиксируются словарями, т. е. как неузуальные речевые образования.

Собранный материал позволил выделить в произведении В. Набокова 131 окказиональное слово, что составляет 49,4% от общего числа употребленных сложных образований. Первое место среди указанных

окказионализмов занимают прилагательные. Их в тексте насчитывается 85, что составляет приблизительно 65% всех окказиональных слов. Все авторские прилагательные представляют собой продуктивные словообразовательные типы. Наиболее многочисленными из них составные прилагательные. В тексте В. Набокова их 56, что составляет 66% всех прилагательных. Приведем пример:

<i>беспросветно-черный</i>	<i>ослепительно-росистый</i>
<i>пушисто-сизое</i>	<i>шелковисто-лазоревый</i>
<i>розово-фланелевое</i>	<i>липко-блестящие</i>
<i>розовато-телесное</i>	<i>лаково-зеркальные</i>
<i>пыльно-ольховое</i>	<i>черно-волосатая</i>
<i>влажно-голубое</i>	<i>добродушно-бессердечный</i>
<i>желто-деревянное</i>	<i>группово-социальное</i>
<i>мутно-перламутровое</i>	<i>грустно-укромные</i>
<i>пышно-синие</i>	<i>пресно-сухаристые</i>
<i>водянисто-бледная</i>	<i>сдобно-блестящая</i> и др.
<i>загадочно-болезненное</i>	

*...но теперь, при созвучии трех цифр, крепкая, облая, сдобно-блестящая кавалергардская кираса, обхватывавшая грудь и спину отца, взошла как солнце ...Загадочно-болезненное блаженство не изошло за полвека, если и ныне возвращаюсь к этим первичным чувствам. Переходя к спектру, находим: красную группу с... **розово-фланелевым** М и розовато-телесным (чуть желтее, чем V) В; ...зеленую группу с...**пыльно-ольховым** Ф; и наконец, синюю, переходящую в фиолетовое, группу с... **влажно-голубым** С. Тут весной, высоко и слабо, между елок вился **шелковисто-лазоревый** арagnol. ...в детстве предстоявший сон казался мне палачам в маске, с топором в черном футляре и с **добродушно-бессердечным** помощником...*

На преобладание таких типов среди авторских новообразований указывает и В.В. Лопатин, отмечая, что «ни один писатель не обходится без «естественного новаторства» в создании таких слов» [Лопатин 1973: 72].

Подобные прилагательные встречаются в произведениях А. Блока, И. Бунина, Ю. Бондарева, Ю. Нагибина.

Все вышеприведенные окказионализмы состоят из двух основ. Однако, как пишет А.Г. Лыков, «словообразовательные ряды подобных прилагательных практически ничем не ограничены, кроме как «здравым смыслом», логикой, и заказом самой действительности [Лыков 1968: 1 18]. В нашей работе мы отметили 4 окказиональных прилагательных, состоящих из трех основ:

мрачно-фиолетово-зеленые

бело-розово-фиолетовый

аксаково-тургенево-толстовская

музыкально-математически-поэтический.

*Сад в бело-розово-фиолетовом цвету, солнце натягивает на руку ажурный чулок аллеи все цело... для этого сочинительства нужен не только изоциренный технический опыт, но и вдохновение, и вдохновение это принадлежит к какому-то сборному, **музыкально-математически-поэтическому** типу.*

*...умер, оставив мне... свое имение Рождествено... с несколькими стами десятин великолепных торфяных болот, где водились замечательные виды северных бабочек да всякая **аксаково-тургенево-толстовская** дичь.*

Довольно многочисленную группу в тексте В. Набокова составляют сложные окказиональные прилагательные со вторым компонентом **-образный, -подобный**. Этот тип также продуктивен. В нашем случае он

представлен следующими словами:

<i>рукообразный</i>	<i>залопоподобный</i>
<i>комодцообразные</i>	<i>усикоподобные</i>
<i>веерообразная</i>	<i>яйцеподобные</i>
<i>палубообразный</i>	<i>бритвоподобные и др.</i>

*По истечении почти сорока лет я без труда восстанавливаю и общее ощущение, и подробности его в памяти: шашечницу мраморного пола... , **рукообразный** предметик из слоновой кости для чесания спины...*

*Затем вижу: посреди дома, вырастая из длинного, **залопоподобного** помещения... поднимается на второй этаж, широко и полого, чугунная лестница. ...добавочные залежи находились в одном из чуланов **верхнего палубообразного** этажа. И вот, вижу себя стоящим на кремнистой тропинке над белым как мел руслом ручья, отдельные струйки которого прозрачными дрожащими полосками оплетали **яйцеподобные** камни...*

О продуктивности данного типа сложений говорит тот факт, что наряду с окказиональными образованиями в тексте встречаются аналогичные узуальные прилагательные:

<i>змееобразное</i>	<i>многообразное</i>
<i>крышеобразная</i>	<i>однообразная</i>
<i>своеобразная</i>	<i>разнообразные.</i>

Способом сложения с первым компонентом ПОЛУ- образован такой окказионализм, как **полуутопленный**.

*При этом втором крещении, более действительном, чем первое (совершенное при воплях **полуутопленного** полувиктора...).*

Узуальные сложения данного продуктивного типа в произведении представлены словами **полуавтобиографическая, получеловеческие, полупрозрачные.**

Нужно отметить, что в отобранном материале, что в среди окказиональных прилагательных сложения составляют наиболее многочисленную группу (85% от общего числа авторских прилагательных).

Сложения с суффиксацией представлены 9 прилагательными (11,6%). Шесть из них имеют материально выраженный суффикс и три представляют собой сложения с нулевой суффиксацией:

тяжело-звон-н-ый

туг-о-пуз-о-ая

един-о-звуч-н-ый

туп-о-лиц-о-ые

четырёх-звуч-н-ый

плоско-ступ-о-ые и др.

шести-лист-н-ый

чернил-о-нос-н-ый

*...это было... в давно не существующем **тяжелозвонном** *trainé de lixe*, вагоны которого были окрашены понизу в кофейный цвет, поверху — в сливочный. ...он придавал какую-то органическую густоту тому или другому сгибу, точно это были готовые ожить ганглии, **чернилоносные** сосуды. Чрезвычайно сложный вопрос, как и почему малейшее несовпадение между разноязычными начертаниями **единозвучной** буквы меняет и цветовое впечатление от нее... **Туполицые, плоскоступые, замкнутые оболтусы, болезненно гордящиеся своими немногими орудиями...**, они медленно шагают вдоль самого заднего задника сценической моей памяти.*

Окказиональные сращения в произведении представлены пятью прилагательными:

ослепительно-росистое

толсто-забинтованные

невуче-ручьистая

меланхолически-журчащий.

одинаково-полосатые

*Он сочинил эту, может быть, и банальную, но **невуче-ручьистую***

*вещь как-то осенью... Он носит собственную форму; его вольного образца свитер, фуражка, **толстозабинтованные** колени, перчатки, точащие из заднего кармана трусиков, резко отделяют его от десяти остальных **одинаково-полосатых** членов команды.*

Окказиональные существительные составляют вторую по численности группу среди авторских новообразований. Она представлена 42 словами. Это 34,4% всех существительных. Группа по своему составу неоднородна. Два слова образованы по продуктивным моделям:

полувиктора — сложение с первым компонентом ПОЛУ-;

одн-о-звуч-и-/j/-а — сложно-суффиксальное существительное с суффиксом - И/Ј/.

О способе образования следующих трех слов можно говорить лишь предположительно:

самоцветность

электрокуция

крестословица.

Проанализируем каждое слово отдельно. В русском языке весьма продуктивен тип от прилагательных дериватов, имеющих значение отвлеченного признака и образующихся с помощью суффикса -ОСТЬ. С этой точки зрения слово ***самоцветность*** можно представить образованным от ***самоцветный:***

самоцветный → ***самоцветн-ость.***

В толковом словаре ***самоцветный*** определяется как '*блестящий, с красивой окраской; о драгоценных камнях*'. Тогда ***самоцветность*** должно быть определено как '*качество самоцветного*'

Я слишком был поглощен общими местами юности — уже терявшей свою первородную самоцветность...

В данном случае можно говорить лишь о переносном употреблении слова. Если считать *самоцветный* → *самоцветность* словообразовательной парой, то мы имеем дело не с образованием сложного слова, а с суффиксальным образованием, производным от сложного. Нами оно оставлено как факт набоковского словотворчества.

Еще более интересными с этой точки зрения представляются слова *электрокуция* и *крестословица*.

Первое по семантике сходно с существительным *эзекуция* и членится на два компонента: *электр-о-куция*.

Дитрих... надеялся когда-нибудь попасть в Америку, чтобы посмотреть электрокуцию...

Учитывая, что '*эзекуция* смертная казнь' и что в Америке применялась казнь на «электрическом стуле», слово «*электрокуция*» должно обозначать этот вид казни. Способом его образования можно считать сложение со связанным компонентом -КУЦИЯ, не отмеченным в лингвистической литературе. Возможно и образование данного слова по аналогии.

Слово «*крестословица*» представляет собой разновидность занимательного задания. По семантике оно сходно со словами «*шарада*», «*кроссворд*». Об этом свидетельствует сам текст произведения.

Однажды, в двадцатых годах, я составил для «Руля» новинку — шараду, вроде тех, которые появлялись в лондонских газетах, — и тогда-то я и придумал новое слово «крестословица».

По способу образования данное слово представляет собой или сложение с суффиксацией (суффикс -ИЦ)

крест-о-слов-ица,

или словообразовательную кальку слова «кроссворд».

Отдельную группу окказиональных существительных составляют

образования типа:

перо-самотек

жулик-камердинер

пьяница-кузнец и др.

В произведении их 36, что составляет 88 % окказиональных и 30% всех существительных. Среди лингвистов нет единого мнения в вопросе о том, как рассматривать образования данного типа: как сложные слова или как существительные с приложениями.

Основным признаком сложного слова является его цельнооформленность. Однако для образований данного типа он не всегда применим. Такие сложные слова, закрепленные словарями, как «*вагон-ресторан*», «*изба-читальня*» имеют четкие ударения на каждом своем компоненте. Обе части данных слов склоняются:

вагон-ресторан

изба-читальня

вагона-ресторана

избы-читальни

в вагоне-ресторане

в избе-читальне.

Не может служить определяющим в вопросе разграничения сложных слов и существительных с приложениями и семантический критерий. При существительных с приложениями и семантический критерий.

Приложения могут обозначать качества и свойства (*красавица-дочь*), эмоциональные характеристики и оценки (*злодейка-западня*), функциональные признаки (*девушка-почтальон*) [БЭС 1998: 398]; могут характеризовать лицо в отношении рода занятий, специальности, социальной и национальной принадлежности (*женщина-врач, помещик-дворянин*) и др. [Розенталь, Теленкова 2001]. Однако в словаре Б.З. Букчиной, Л.П. Калакуцкой встречаем примеры сложных слов с аналогичной семантикой:

бедняга-клоун

предок-вождь

барин-крепостник

старуха-чиновница.

Н.С. Валгина не относит к приложениям «компоненты некоторых видов сложных слов:

- а) представляющих термины (*диван-кровать, кран-балка, изба-читальня*);
- б) частью которых являются оценочные слова (*жар-птица, паинька-мальчик, горе-руководитель*) [Валгина 1978: 3 19].

А.Н. Гвоздев отмечает, что сочетания, содержащие родовые и видовые названия лиц (*студент-математик, врач-терапевт*), приближаются к сложным словам [Гвоздев 1973: 121].

Кроме того, «...поскольку современный русский язык характеризуется двумя разнонаправленными процессами: использованием слов литературного языка в качестве терминов и терминологизацией общелитературного языка, иными словами — включением научно-технических терминов в общелитературный язык, определить, что является термином, а что не термином, практически представляется трудным» [Букчина, Калакуцкая 1974: 10].

Таким образом, на современном этапе лингвистическая наука не имеет четких критериев, отграничивающих сложные слова от слов с приложениями.

Большой Энциклопедический Словарь (БЭС) в статье «Приложение» дает следующее пояснение: «Связь между определяемым и определяющим при приложении может быть более или менее слитной. В случае наибольшей слитности приложение... теряет способность к падежному изменению и ведет себя как часть сложного слова» [БЭС 1998: 398].

Аналогичное положение находим у В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова: «Определяемое слово и приложение нередко сливаются в один член предложения, а иногда и в одно слово» [Бабайцева, Максимов 1981: 125].

Определить, когда же связь становится «наиболее слитной», представляется трудным.

Учитывая интерес В. Набокова к использованию сложных слов, его стремление соединить в одном понятии два и больше, считаем возможным включить образования данного типа в нашу работу. Перечислим их (параллельно дадим слова, аналогичные данным по структуре и способу образования, закрепленные в словарях):

<i>перо-самотек</i>	<i>перо-самописец</i>
<i>бедняжка-наследник</i>	<i>бедняга-клоун</i>
<i>предок-крестоносец</i>	<i>предок-вождь</i>
<i>дураки-попутчики</i>	
<i>друзья-иностранцы</i>	<i>друзья-соседи</i>
<i>щенки-фокстерьеры</i>	
<i>барин-либерал</i>	<i>барин-крепостник</i>
<i>гиганты-деревья</i>	
<i>подбородок-подковка</i>	
<i>герои-изгнанники</i>	
<i>сирота-старуха</i>	
<i>бабочка-притворица</i>	
<i>делегат-читатель</i>	<i>делегат-рабочий</i>
<i>старуха-библиотекариша</i>	<i>старуха-чиновница</i>
<i>мужчина-гимназист</i>	
<i>франт-бармен</i>	<i>горилла-бармен</i>
<i>горбунья-фея</i>	

дура-история

аллея-улица и др.

Приведем примеры употребления данных слов в произведении.

Когда здравый смысл велел прогнать жулика-камердинера, тут-то и оказывалось, что его сын... лежит при смерти. Бабка же моя, мать отца, рожденная баронесса Корф, ...находила простую прелесть в том, что в честь предка-крестоносца был будто бы назван остров Корфу. ...В назидание беспечному иностранцу, получившему в свое время через умных пропагандистов и дураков-попутчиков чисто советское представление о нашем русском прошлом ... Франт-бармен, без сюртука, в атласном жилете, в рубашке с рюшами, описан очень живо...

Последнюю, самую малочисленную группу окказионализмов представляют наречия. Их всего 4, что составляет 3% от общего числа авторских новообразований.

Это следующие слова:

музыкально-смугло

извилисто-тихо

прозрачно-

сдержанно-музыкально

шумно.

...делал шоры из рук и как-то музыкально-смугло мычал... ...потянешь снизу за кисть, и сдержанно-музыкально журчало и переглатывало в глубинах... ...я однажды заметил, как за мной извилисто-тихо, по-змеиному, зыблется трава... ...где было так хорошо, и мучительно, и прозрачно-шумно...

Таким образом, собранный материал показывает активное использование В. Набоковым сложных образований, как узуальных, так и окказиональных. Наиболее часто встречаются в тексте прилагательные, меньше — существительные, и совсем незначительную часть составляют наречия. В количественном отношении материал распределился

следующим образом:

Сложные образования	Узуальные	Окказиональные
Всего	265	131
Существительные	80	42
Прилагательные	184	85
Наречия	1	4

Большинство окказиональных слов построено по продуктивным моделям. Ведущим способом образования данных слов является сложение (55,7%). Нами зафиксировано 4 сложных наречия, образованных, по всей вероятности, способом сращения.

Перейдем к рассмотрению тематических групп, составленных на основе собранного материала.

2.2 Тематические группы сложных слов

Обширный состав тематических групп свидетельствует о том, что сложные слова в произведении В. Набокова «обслуживают» самые различные реалии действительности и мировосприятия автора. Наиболее широко и разнообразно представлены слова, служащие для наименования человека по различным характеристикам. Они указывают на профессию, социальное положение, внешние и внутренние качества, поведение, возраст и др. Это наиболее многочисленная группа. Очевидно, такое многообразие образований является выражением сложной сущности самого человека (как существа биологического и носителя общественных отношений), что не могло в свою очередь не отразиться на семантике. Учитывая этот факт, в тематической группе, характеризующей человека, можно выделить несколько микрогрупп:

1. Характеристика лица по отношению к сфере и роду деятельности, по социальному положению.

Эта микрогруппа состоит преимущественно из составных существительных. Общее количество слов, входящих в нее — 36 (9%).

Часть из них выполняет номинативную функцию:

<i>специалист-словесник</i>	<i>бельгиец-служащий</i>
<i>предок-крестоносец</i>	<i>водитель-машинист</i>
<i>брат-академик</i>	<i>делегат-читатель</i>
<i>барин-либерал</i>	<i>коноторговец</i>
<i>немец-гувернер</i>	<i>колоколелитейщик</i> и др.

Другая часть несет на себе дополнительную оценочную коннотацию, обладает выразительностью, экспрессивностью, имеет образный характер:

<i>полувиктор</i>	<i>эквитибристы-лакеи</i>
<i>жулик-камердинер</i>	<i>франт-бармен</i>
<i>бедняжка-наследник</i>	<i>романтик-капитан</i>
<i>дураки-попутчики</i>	<i>сирота-старуха</i>
<i>кретин-фрейдист</i>	<i>воздухоплаватель</i> и др.

Абсолютное большинство слов данной подгруппы представляют собой окказионализмы, и лишь незначительная часть — узуальные образования: *золотопромышленник, естествоиспытатели, однопартиец, сифилидолог.*

... была поймана ловким немцем-гувернером... исключительно редко попадавшаяся в наших краях ванесса. ...он, впрочем, был не только скромный коноторговец, а, как выясняется впоследствии, ... баронет — сэр Морис. В Первую мировую войну (Пуанкаре в крагах, слякоть, здоровья желаем, бедняжка-наследник в черкеске...) ... Страшно подумать, как растолковал бы мрачный кретин-фрейдист эти тонкие детские вдохновения.

2. Характеристика внутренних качеств человека

Эту подгруппу составляют 29 (7,32 %) сложных слов, относящихся к существительным (31%) и к прилагательным (69%).

<i>милосердие</i>	<i>самодовольная</i>
<i>благодарность</i>	<i>благонамеренная</i>
<i>самосознание</i>	<i>сверхчувственная</i>
<i>целеустремленность</i>	<i>добросовестные</i>
<i>человеколюбие</i>	<i>своенравный</i>
<i>жестокосердие</i>	<i>остроумный</i> и др.

Семантически слова данной микрогруппы характеризуют личность с разных сторон (называют положительные и отрицательные качества)

<i>благоразумные</i>	<i>высоконравственный</i>
<i>сердобольные</i>	<i>своенравный</i>
<i>милосердие</i>	<i>самолюбивый</i>
<i>благосклонный</i>	<i>жестокосердие.</i>
<i>равнодушный</i>	

Самыми частотными по употреблению в данной микрогруппе являются слова с первым компонентом БЛАГО-:

<i>благодарность</i>	<i>благосклонный</i>
<i>благонамеренная</i>	<i>благородный</i>
<i>благоразумный</i>	<i>благополучный.</i>
<i>благодарный</i>	

На втором месте по частоте использования находятся образования со вторым компонентом -ДУШНЫЙ (относящийся к душе):

<i>благодарный</i>	<i>равнодушный</i>
<i>простодушный</i>	<i>добродушный.</i>

К ним примыкает окказионализм «добродушно-бессердечный». Это интересный вариант соединения в одном слове двух противоположных

значений.

...В детстве предстоявший сон казался мне палачом в маске, с топором в черном футляре и с добродушно-бессердечным помощником... Ты часто обвиняла меня в жестокосердии при моих энтомологических исследованиях... И уже с совершенной обидой вспоминаю, как наш швейцарец гувернер, коренастый и обычно добродушный Нуазье, брызгал ядовитым сарказмом... Был я трудный, своенравный, до прекрасной крайности избалованный ребенок...

3. Характеристика внешних качеств и физиологических особенностей.

Эта микрогруппа представлена, в основном, прилагательными (8,3%), в нее вошло всего одно существительное — *кровообращение*;

<i>большеногая</i>	<i>бритоголовый</i>
<i>черноглазый</i>	<i>худосочный</i>
<i>кривобокий</i>	<i>полнокровный</i>
<i>черно-волосатая</i>	<i>малокровный</i>
<i>туполицые</i>	<i>близорукий</i> и др.

Абсолютное большинство слов в этой подгруппе — узуальные. И незначительное количество представляют собой авторские образования: *черно-волосатая, волнисто-волосатая, странноголенастые, тугопузые* и др.

Со скалы, на средневековом ветру, юноша в трико и волнисто-волосатая дева смотрели вдаль на круглые Острова Блаженства. Была

*небольшая, кислая, малокровная и близорукая мисс Хант, чье недолгое пребывание у нас в Висбадене окончилось... ..когда мне было лет пять, что ли, я был влюблен в румынскую **темноглазую** девочку, со странной фамилией Гика.*

4. Возрастные характеристики.

Эту микрогруппу образуют сложные прилагательные с первым компонентом — основой числительного:

трехлетний

тринадцатилетний

четырёхлетний

двадцатилетний

пятилетний

двадцатисемилетняя

восьмилетний

шестидесятилетние

десятилетний

***восьмидесятилетний** и др.*

Всего такие образования составляют 5% от общего числа сложных слов. Широкое использование слов данного типа вызвано спецификой самого произведения, в котором автор описывает различные периоды своей жизни.

*Это было всего лишь свойственное **восьмилетнему** возрасту чувство, возобновление которого едва ли предвидишь в зрелые лета... Заставив меня кровью... подписать на пергаменте клятву молчания, **тринадцатилетний** Юрик поведал мне о своей тайной страсти к замужней Даме...*

5. Характеристика поведения людей.

Это самая малочисленная подгруппа. Она состоит из 6 существительных (1, 5%):

рукопожатие

полуулыбка

кровапролитие

свистопляска

ясновидение

злоупотребление.

Вот она вошла ко мне в спальню и остановилась с хитрой полуулыбкой. Не выпуская санок из фокуса ясновидения, я остановился с ними перед магазином Треймана на Невском...

Второе место в количественном отношении занимает тематическая группа, члены которой обозначают цвет и его оттенки.

Она состоит из 83 прилагательных (21%). Для В. Набокова характерно восприятие мира в красках. В цвете ему «видятся» самые разнообразные предметы: люди, буквы, элементы живой и неживой природы. На этом основании все слова, обозначающие цвет, объединены в одну тематическую группу.

свежезеленая

снежно-синий

бело-розовое

мутно-карие

сдобно-блестящая

иссиня-черным

пушисто-сизое

лилово-темная

бледно-серый

чисто-серебряным

облачно-голубая

пышно-синие и др.

На шкафчике в простенке лоснистым хребтом горбится бледносерая обезьяна из фарфора с бледно-серым фруктом в руке, необыкновенно похожая на А. Ф. Кони, поедающего яблоко. Приходил камердинер, звучно включал электричество, неслышно опускал пышно-синие шторы... и уходил. Река местами подернута парчой нитчатки и водяных лилий, а Дальше, по ее излучинам, как бы врастают в облачно-голубую воду совершенно черные отражения еловой глуши по верхам крутых красных берегов...

Довольно многочисленную группу (5,5%) составляют прилагательные

с опорными компонентами -ОБРАЗНЫЙ, -ПОДОБНЫЙ, -ВИДНЫЙ. Такие образования активно используются детьми [Харченко, Озерова 1999: 52]. Без них описание проигрывает в изобразительности, образности, хотя рядовые носители языка редко используют в своей речи эти наглядно потенциальные опоры. В нашей работе данная группа представлена словами:

<i>змееобразное</i>	<i>палубообразный</i>
<i>рукообразный</i>	<i>усикоподобный</i>
<i>залоподобный</i>	<i>крышеобразная</i>
<i>комодообразный</i>	<i>грушевидный.</i>

веерообразная

и тематически и структурно примыкающее к ним существительное «*правдоподобие*».

...силач Попов, гориллообразный, бритоголовый, грязный, но довольно добродушный мужчина-гимназисттэкла между тем ждала с хитреньким выражением крыльев: они были плотно сжаты, и нижние, снабженные усикоподобными хвостиками, терлись друг о дружку дискообразным движением...

Отдельную группу составляют сложные прилагательные, характеризующие различные предметы и явления через восприятие автора (около 4%):

<i>психопатически-звездный</i>	<i>несравненно-прекрасные</i>
<i>загадочно-болезненное</i>	<i>гнузно-грязными</i>
<i>смутно-уродливым</i>	<i>прозрачно-бессонную</i> и др.
<i>безвинно-безответным</i>	

Загадочно-болезненное блаженство не изошло за полвека, если и ныне возвращаюсь к этим первичным чувствам. Помню странную, совершенно

взрослую, **прозрачно-бессонную** ночь... ..редкая группа обходилась без таксы, с расплывшейся от темперамента задней частью гибкого тела и всегда с тем странным, **психопатически-звездным** взглядом, который у этой породы бывает на семейных снимках.

Следующую группу составляют качественные прилагательные, характеризующие непосредственно воспринимаемый признак различных предметов (2,5%):

тревожно-размашистый	толстозабинтованные
многосборчатой	широкополые
чешуекрылые	двустворчатого и др.

...его вольного образца свитер, фуражка, **толстозабинтованные** колени... , резко отделяют его от всех остальных... членов команды. У двери в уборную покачивалась на крюке одежда или тень одежды, и в такт ей моталась кисть синего **двустворчатого** колпака...

Сложные прилагательные, обозначающие звуковые характеристики, представлены семью словами (1,8%):

тяжелозвонном	невуче-ручьистую
черноземно-шпинатный	монотонного
единозвучной	четырёхзвучный.
меланхолически-журчащую	

...это было, должно быть, в 1903 году, между прежним Парижем и прежней Ривьерой, в давно не существующем **тяжелозвонном** *trainé de luxe*... Егор (До сих пор слышу его **черноземно-шпинатный** бас...) торговал под шумок господскими цветами...

Отдельную группу составляют существительные-композиции, характеризующие животный мир (2,2%). Использование таких слов вызвано, очевидно, тем, что В. Набоков по образованию — биолог. Эта группа представлена как терминами, так и авторскими новообразованиями:

<i>бабочка-белянка</i>	<i>щенкам-фокстерьерам</i>
<i>бабочка-полигония</i>	<i>бабочка-притворщица</i>
<i>шелкопряд</i>	<i>красавица-гусеница</i>
<i>сатириды-энеисы</i>	<i>тюлень-спаситель.</i>
<i>бабочка-траурница</i>	

Непосредственно к данной (по тематике) примыкает группа, характеризующая растительный мир. Она представлена сложными существительными (1,1%):

<i>чернослив</i>	<i>лилия-марипоза</i>
<i>гигантов-деревьев</i>	<i>апельсин-королек.</i>

...порхали между корявыми сосенками великолепные смуглые сатириды-энеисы. Его красавица-гусеница, миниатюрная кобра с очковыми пятнами на передних сегментах, ..водилась в августе в сырых местах... Лилия-марипоза сияла под пондерозовой сосной...

Следующую группу составляют существительные-композицы, характеризующие технические средства и приспособления (2,2%):

<i>телескоп</i>	<i>перо-самотек</i>
<i>снегочистка</i>	<i>вагон-ресторан</i>
<i>микроскоп</i>	<i>пароход</i>
<i>скотоловка</i>	<i>паровоз</i>
<i>лесопилка</i>	

У него была привычка давать химическому карандашу, или перусамотеку, быстро-быстро трепетать на воздухе, над самой бумагой, покуда он обдумывал следующую зыбелю слов. Я наблюдал через его угловатое плечо за Движеньями его умелого карандаша, выводившего веерообразную снегочистку или скотоловку, и передние слишком нарядные фонари такого паровоза, который, пожалуй, мог быть куплен для Сибирской железной дороги...

При отборе материала в тексте были выделены еще несколько сложных по своей структуре слов, относящихся к данной группе. Однако, поскольку они представляют собой производные сложных образований, полученные суффиксальным способом, то в общее число композитов включены не были:

Пароходик ← пароход

Паровозик ← паровоз

Монопланчик ← моноплан.

Сложные наречия образуют тематическую группу, характеризующую признак действия. Их всего 4 (1,1%):

музыкально-смугло

сдержанно-музыкально

извилисто-тихо

прозрачно-шумно.

...делал шоры из рук и как-то музыкально-смугло мычал... ...потянешь книзу за кисть, и сдержанно-музыкально журчало и переглатывало в глубинах...

Следующую группу составляют прилагательные-композиты, характеризующие географическое положение или национальную принадлежность (2,5%):

дальневосточная

среднеевропейская

южно-американская

англо-американская

греко-римские

международные и др.

В этот день он был назначен Верховным главнокомандующим

Дальневосточной Армии. ...где идет речь о каких-то малютках всевозможных полов, занимающихся всеми греко-римскими грехами...

Остальные тематические группы приблизительно одинаковы в количественном отношении (около 1%).

Перечислим группы, состоящие из сложных существительных.

Спортивные термины: *лоун-теннис, скетинг-ринг, пучинг-бол, сальто-мортале.*

Слова, относящиеся к музыке: *контрапункт, однозвучия, звукоподражание.*

Композиты, характеризующие родовые отношения людей: *родоначальник, родословная, автобиография.*

Образования, связанные со временем: *хронофобия, хронология, десятилетие.*

Термины, обозначающие науки: *естествоведение, лепидоптерология, законоведение.*

Слова, характеризующие людей с точки зрения веры: *староверы, богомолец, небожители.*

Композиты, характеризующие состояние: *благополучие, благоденствие, равновесие, головокружение.*

Образования, относящиеся к письму: *чистописание, клинопись, летопись.*

Композиты, относящиеся к кино-, фотоделу: *фотографии, кинематограф, киносъёмки.*

Слова, обозначающие занимательные задания: *головоломки, крестословица.*

Сложные прилагательные образовали следующие группы.

Композиты, характеризующие половинчатость признака:

полуутопленного, полуавтобиографической, получеловеческих, полупрозрачными.

Политико-социальные характеристики: *твердо-сектантское, подрывающе-марксистскому, группово-социальное, простонародный.*

Прилагательные, характеризующие многогранность признака: *разноязычные, разносторонний, полноценный, одностихийный.*

Слова, обозначающие количественный признак: *многочисленным, шестилистный, двухаршинная.*

Образования, относящиеся к рождению: *первородный, двоюродный, высокородный.*

Характеристики оружия: *смертоносного, шестизарядных, перочинным.*

Композиты, обозначающие недостаточность признака: *малоизвестные, малознакомые, малоинтересные.*

Прилагательные, характеризующие предмет по переносимому веществу: *рудоносные, чернилоносные.*

Некоторые существительные и прилагательные встречаются в качестве единичных представителей (6,56%):

<i>самоцветность</i>	<i>аллея-улица</i>
<i>кораблекрушение</i>	<i>фанерно-проволочный</i>
<i>прямоугольники</i>	<i>послеобеденный</i>
<i>атмосфера</i>	<i>аксаково-тургенево-толстовская</i>
<i>глазомер</i>	<i>горбунья-фея</i>
<i>однодумы</i>	<i>пресно-сухаристые</i>
<i>электрокуция</i>	<i>старомодных</i>
<i>музыкально-математически</i>	<i>восемьдесятидвухтомной</i> и др.

Долголетняя привычка выражаться по-своему не позволяла

довольствоваться на **новоизбранном** языке трафаретами... Умная тропка сопутствовала **аллее-улице**...

Таким образом, в отобранном материале выделено 30 тематических групп.

Наиболее многочисленной является тематическая группа, характеризующая человека. Она состоит из 105 слов (26,5%) и подразделяется на 5 микрогрупп. Вторая по численности группа (21%) обозначает цветовые характеристики. Абсолютное большинство тематических групп малочисленны (1-2%). Слова, не вошедшие в данные группы, составили 6,56%.

Перейдем к рассмотрению способов образования выделенных в произведении В. Набокова сложных слов.

2.3 Классификация сложных слов по способам образования

Отобранный материал свидетельствует о том, что композиты в произведении представлены тремя частями речи: существительными, прилагательными, наречиями. Причем на первые две группы ложится основная нагрузка. Подобное явление наблюдается в системе русского языка в целом: наиболее многочисленны сложные существительные и прилагательные.

Рассмотрим сначала существительные-композиты, выделенные в тексте. В зависимости от способа образования их можно разделить на две группы: чистое сложение и сложение с суффиксацией (в том числе и с нулевой). Первая модель сложений сложения, образованные на базе сочинительных сочетаний, сочинительной связи слов. В исследуемом тексте встретилось одно такое образование: **свистопляска** (свист и пляска).

Между тем, при отсутствии всякого надзора над штатом в полсотни с лишним человек, и в усадьбе, и в петербургском доме шла веселая воровская свистопляска.

Вторую модель составили существительные, основанные на компрессии подчинительных словосочетаний, подчинительной связи. В данной группе сложных слов можно выделить две подгруппы.

А. Композиты с опорным компонентом существительным. Они наиболее многочисленны. Нами зафиксировано 23 таких слова. В качестве первой основы в них выступают:

- Основы существительных:

<i>рукопожатие</i>	<i>целеустремленность</i>
<i>кровопролитие</i>	<i>звукоподржание</i>
<i>кровообращение</i>	<i>естествоиспытатели</i>
<i>небожители</i>	<i>киносъемками</i>
<i>злоупотребление</i>	<i>правдоподобие</i>
<i>колоколелитейщики</i>	<i>кораблекрушение.</i>
<i>родоначальник</i>	

*...я горячо восставал в защиту **кровопролития**, спасая свой Детский мир пружинных пистолетов и Артуровых рыцарей. Совсем Другой, некомнатный пес, благодущный **родоначальник** свирепой, но продажной семьи цепных догов, выпускаемых только по ночам, сыграл приятную для него роль...*

- Основа прилагательного. Такое слово зафиксировано одно:

***чернослив** (черная слива).*

*Чернила пахнут **черносливом**.*

- Основа местоимения (САМ).

*Я вижу пробуждение **самосознания**, как череду вспышек с уменьшающимися промежутками.*

- Усеченные основы:

ПСИХО- (усеченная основа прилагательного **психический**)

Психоанализ;

ПОЛУ- (ПОЛ- – усеченная основа слова половина и интерфикс -У-)

полуулыбка

полувиктора.

*...какую ошибку совершают Диктаторы, игнорируя **психоанализ**, которым целые поколения можно было бы развратить. При этом втором крещении, более Действительном, чем первое (совершенное при воплях полуутопленного **полувиктора**...)*

- Связанные компоненты интернационального происхождения, характерные для научно-технической терминологии:

КОНТРА- **контрапункт;**

КИЛО- **километрах;**

АТМО-**атмосфера;**

АВТО- (синонимичный компоненту САМО-) **автобиография.**

*Весьма длительная поездка в Симферополь началась в довольно еще приличной **атмосфере**... Предлагаемая читателю **автобиография** обнимает период почти в сорок лет. ... что в отношении **контрапункта** изящно перекликается с началом его карьеры ...*

- Б. Композиты со связанными опорными компонентами, представляющие вторую модель. В эту группу вошли 9 слов. Перечислим

их, выделив опорный компонент:

-СКОП (названия оптических приборов, связанных с наблюдением над чем-либо):

телескоп

микроскоп;

-ГРАФ и соотнесительный с ним компонент -ГРАФИЯ с суффиксальным морфом -И/Ј/- (орфографически -ИЯ):

кинематограф

фотография.

-ЛОГИЯ, включающий связанный компонент —ЛОГ и суффиксальный морф -И/Ј/-:

сифилидолог

хронология

лепидоптерология.

Последнее слово интересно тем, что является трехкомпонентным:

лепидо-птеро-логия *лепид(о)* — чешуя

птер(о) — крыло;

ФОБИЯ, включающий связанный компонент —ФОБ и суффиксальный морф -И/Ј/-:

хронофобия;

-КУЦИЯ, который выделяется при сопоставлении со словом *экзакуция* набоковского окказионализма:

электро- куция.

Первый компонент данного слова представляет собой усеченную основу прилагательного *электрический*. Подробнее об этом окказионализме см. выше (п.2.1.).

Приведем примеры употребления в тексте слов данной группы.

*...приходилось детально рисовать, окунувшись в **микроскоп**, какую-нибудь еще никем не виданную структуру в органах бабочки. Там и сям на стекле **фотографий**... отражался в потемках случайный луг... Я знавал, впрочем, чувствительного юношу, страдавшего **хронофобией** и в отношении к безграничному прошлому.*

Рассмотрим существительные, образованные сложением с суффиксацией. Их в тексте 38.

Своеобразную модель, переходную между чистым сложением и сложением с суффиксацией, составляют сложения, в которых выделяется нулевой суффикс. Они составляют 215 сложно-суффиксальных существительных:

старовер

пароход

клинопись

паровоз

летопись

шелкопряд

лазомер

однодумь.

Это одна из самых больших подгрупп. Автор довольно широко использует данную модель. Нередко слова этой подгруппы сами становятся производящими. Такие примеры зафиксированы в тексте:

паровоз** → **паровозик

пароход** → **пароходик.

Модели с опорными компонентами -ХОД, и -ВОЗ являются довольно частотными в русском языке. На это указывает «Русская грамматика» [РГ80: 251]. Продуктивность слов типа ***клинопись***, ***летопись*** ограничена образованиями с основой глагола ***писать***. Слабой продуктивностью обладают и остальные модели этой подгруппы.

*«Вот запомни», — говорила она с таинственным видом, предлагая моаму вниманию заветную подробность: ...**клинопись** птичьей прогулки на свежем снегу. ...мы... проникли в толпе туристов на **пароход**, который унес нас Далеко по Рейну... Но затем, уже во сне, я видел совсем-совсем другое —*

игрушечный паровозик, упавший набок...

Перейдем к рассмотрению сложных существительных с материально выраженным суффиксом.

Наиболее продуктивными являются суффиксы:

-И/Ј/-, -НИ/Ј/-, -ЕНИ/Ј/- — (13 образований): *равнодушие, человеколюбие, десятилетие, однозвучие, равновесие, самолюбие, жестокосердие, милосердие, благополучие, законоведение, ясновидение, естествоведение, чистописание.*

-К- (4): *снегочистка, скотоловка, лесопилка, головоломка.*

-ЕЦ- (3): *однопартиец, коноторговец, богомолец.*

Остальные суффиксы зафиксированы в одном-двух словах.

-ОСТЬ- (2): *самоцветность, разновидность.*

-ЕННИК- (2): *злоумышленник, золотопромышленник.*

-СТВ-, -СТВИ/Ј/- (2): *гостеприимство, благоденствие.*

-Н- (1): *родословная.*

-НИК- (1): *прямоугольник.*

-ТЕЛЬ- (1): *воздухоплаватель.*

-ИЦ- (1): *крестословица.*

Частотность использования В. Набоковым чистых сложений и сложений с суффиксацией примерно одинакова.

В зрелом же возрасте рядовой читатель так привыкает к непонятности ежедневной жизни, что относится с равнодушием... И вот теперь я стою и держу этот обрывок самоцветности, не совсем зная, куда его приложитьместный воздухоплаватель ... занимался надуванием огромного желтого шара.

Прототипами основ первых компонентов сложно-суффиксальных существительных в отобранном материале являются:

а) имена *человек, благо, зло, род, гость, снег, скот, лес, голова, закон, мин, пар* (2), *шелк, глаз, воздух, конь, Бог, крест* и др.;

б) имена прилагательные: *равный* (2), *прямой, жестокий, разный, чистый, ясный, старый* и другие;

в) имена числительные: *десять, один* (3);

г) местоимение: *сам*.

В отличие от начальных, опорные компоненты сложносuffixальных существительных у В. Набокова представлены чаще всего глагольными основами.

Грамматическими прототипами здесь выступают глаголы: *любить, весить, получать, промышлять, принимать, писать* (3), *верить, ходить, возить, плавать* и др.

Опорные компоненты сложно-суффиксальных существительных также могут быть выражены именами существительными: *душа, звук, сердце, цвет, угол, слово* (2) и некоторыми другими.

Нами выделены в отдельную группу существительные типа *перосамотек, кретин-фрейдист* и другие, поскольку вопрос об их «статусе» остается нерешенным в лингвистической литературе. Мы относим их к безинтерфиксным сложениям. Подробнее о них см. выше (п. 2.1). Таких слов в тесте 49. Абсолютное большинство из них — авторские образования. Они рассмотрены в соответствующем разделе. 12 слов являются узуальными (среди них 10 терминов): *вагон-ресторан, генерал-губернатор, бабочка-полигония, сатириды-энеисы, лилия-марипоза, лоун-теннис, сальто-мортале, пучинг-бол* и др.

Перейдем к рассмотрению способов образования сложных прилагательных, использованных В. Набоковым.

В исследуемом произведении их насчитывается 266. Наиболее частотны образования, полученные способом чистого сложения. Их

словообразовательное значение сводится к объединению значений, присущих основам мотивирующих слов, в одно сложное значение. По характеру семантического соотношения объединяемых основ такие сложения делятся на сложения с сочинительным и подчинительным отношением основ.

Прилагательные, образованные способом чистого сложения, обслуживают разнообразные тематические слои лексики. Но абсолютное их большинство входит в состав тематической группы, обозначающей цвет и его оттенки. Кроме этого, слова, образованные способом чистого сложения, обозначают национальную и географическую принадлежность, характеризуют образ и подобие чему-либо, а также называют качества людей. Чистые сложения составляют наиболее многочисленную подгруппу среди прилагательных (169 слов).

Прилагательные-компози́ты с сочинительным отношением основ обозначают единый признак, являющийся суммой признаков, названных составляющими основами. Назовем некоторые из них:

серо-розовые

смугло-нежное

розовато-дымчатой

добродушно-бессердечный

дымчато-бисерной

русско-азиатским

красно-черная

англо-американская

розово-оливковый

безвинно-безответное

сине-желтый

гнушно-грязными

пурпурово-бархатный

тревожно-размашистый.

Я пошел бродить под дождем... и в черных ильмах нашел знакомых галок, а в дымчато-бисерной траве первые крокусы ... На старых снимках это был благообразный господин с цепью мирового судьи, а в жизни тревожно-размашистый чудак с дикой страстью к охоте... Знатоки различают несколько школ задачного искусства: англо-американская

сочетает чистоту конструкции с ослепительным тематическим вымыслом...

В данной подгруппе встретились трехкомпонентные прилагательные, являющиеся авторскими образованиями:

мрачно-фиолетово-зеленые

бело-розово-фиолетовый

аксаково-тургенево-толстовская

музыкально-математически-поэтическое.

Какую муку и горе я испытывал, когда мои опыты, мои мокрые, мрачно-фиолетово-зеленые картины, ужасно коробились ...

В качестве опорного компонента, равного при чистом сложении самостоятельному слову, в данной подгруппе выступают:

а) *качественные прилагательные: розовый, блестящий, красный, сизый, палевый, зеленый, нежный, бессердечный, болезненный, некрасивый, подобный* и др.

б) *относительные прилагательные: звездный, гравюрный, немецкая, римские, бархатный, деревянный, фланелевый, кирпичный* и др.;

в) *связанный компонент -образный.*

В качестве компонента, предшествующего опорному, у прилагательных этого подтипа выступают в абсолютном большинстве основы качественных и относительных прилагательных: а) *неусеченные — зеленоватый, водянистый, красный, липкий, лиловатый* и др.; б) *усеченные — англо(от английский), греко- (от греческий).* В одном случае в качестве первой основы выступает основа причастия с адъективным значением: *удручающий удручающе-шутливый).*

Перейдем к рассмотрению прилагательных, образованных сложением с суффиксацией, как и в именах существительных, охарактеризуем сначала образования с нулевой суффиксацией.

Таких слов в тексте 29 и они составляют почти 11% от общего числа прилагательных. Словообразующий аффикс у них формально отсутствует, но при ориентации на класс слов, в которых этот аффикс представлен, отсутствие его воспринимается как значимое. В нашей работе это слова:

<i>белозубая</i>	<i>плоскоступые</i>
<i>малоголовая</i>	<i>бледнолицый</i>
<i>большеногая</i>	<i>широкоплечий</i>
<i>черноглазый</i>	<i>толстозубый</i>
<i>кривобокий</i>	<i>близорукий</i>
<i>широконосое</i>	<i>широкополый</i> и др.

*Официально в экононках числилась Елена Борисовна, очень низенького роста старушка, **большеногая, малоголовая**... .. дамы же в летний сезон того года носили **широкополые** шляпы с большими тульями.*

Сложные прилагательные с материально выраженным суффиксом составляют 26% от общего числа прилагательных. Такие образования могут относиться как к чистому сложению, так и к суффиксально-сложному способу словообразования. Основанием для отнесения их к суффиксально-сложному способу является: а) отсутствие в языке суффиксального прилагательного, равного опорному компоненту; б) отсутствие чисто суффиксального прилагательного, мотивированного тем словом, основа которого выступает в опорном компоненте данного прилагательного; в) различие в месте постановки ударения у суффиксального прилагательного и данного сложного слова. На этом основании нами отобраны следующие прилагательные-композиции.

- С суффиксом -Н- (63 слова)

<i>синеоконый</i>	<i>пятилетний</i>
<i>добросовестный</i>	<i>грушевидный</i>

своенравный

первобытный

простодушный

чернилоносный

благородный

сердобольные и др.

- С суффиксом -ИВ- (3 слова):

красноречивые самолюбивые

вольнлюбивые.

- С суффиксом -ОВ- (1):

средневековый.

- С суффиксом -ЕНН- (1): *многочисленный.*

- С суффиксом -ИСТ- (1): *пресно-сахаристый.*

Я твержу, как некое истое, красноречивое, утоляющее душу заклинание... Сердобольные немки принимали меня за безработного. Они подчас уродливы: привяжется, бывало, средневековый, грубый профиль... Мисс Рэчель... помню только по английским бисквитам (...пресно-сахаристыми внизу) ...

Опорные компоненты суффиксально-сложных прилагательных содержат основу а) существительного: *зуб, голова, нога, окно, совесть, нрав, боль, век, речь, сухарь* и др.; б) глагола: *носить, любить*.

Самым продуктивным является тип с опорным компонентом — основой существительного и суффиксом -Н-.

Тип прилагательных с опорным компонентом — основой глагола ограничен образованиями от «любить», «носить».

В качестве первого компонента сложно-суффиксальных прилагательных выступают: а) имена существительные: *чернила, сердце,*

груша и др.; б) имена прилагательные: *белый, большой, черный, добрый, широкий, бледный* и др.; в) местоимения: *свой, сам*; г) числительные: *пять, шесть, восемь, первый*; д) основа *много-*.

Группа прилагательных-сращений является самой малочисленной (5 слов):

ослепительно-росистое

меланхолически-журчащий

невуче-ручьистая

толстозабинтованные

одинаково-полосатые.

Он писал романсы — меланхолически-журчащую музыку... Но если ставни щурились от ослепительно-росистого сверканья, я тотчас принуждал окно выдать свое сокровище...

Опорные компоненты данных сращений представлены:

а) прилагательными: *росистый, ручьистая, полосатые;*

б) причастиями: *журчащий, забинтованные.*

В качестве первых компонентов во всех случаях выступают наречия: *ослепительно, меланхолически, невуче, толсто, одинаково.*

Прейдем к рассмотрению способов образования сложных наречий в произведении. Все они являются авторскими новообразованиями и приведены как пример окказионализмов в соответствующем разделе.

Назовем их еще раз:

музыкально-смугло *извилисто-тихо*

сдержанно-музыкально *прозрачно-шумно.*

В специальной литературе отмечен единственный чистый способ

образования наречий: сложение с первым компонентом *полу-* (*полусидя*). В нашем случае мы имеем образования, каждый компонент которых представляет собой самостоятельное слово (наречие):

музыкально и смугло → *музыкально-смугло*.

Опираясь на существующую в русском языке систему способов словообразования, можно предположить, что данные слова образованы способом сращения, несмотря на то, что такой тип нигде в литературе не описан. Источником данных композитов автору (возможно) послужили словосочетания с сочинительной связью:

сдержанно и музыкально → *сдержанно-музыкально*.

Словообразовательное значение данных слов сводится к объединению значений, выраженных каждым компонентом.

Количественное распределение сложных слов, отобранных в тексте, по частям речи и способам образования выглядит следующим образом:

Способ образования	Часть речи		
	Существительные	Прилагательные	Наречия
Сложения	82	169	-
Сложения с суффиксацией	38	98	-
Сращения	-	5	6
Всего	120	272	4

2.4 Методика организации исследовательской деятельности в процессе преподавания гуманитарных дисциплин

Исследование – процесс выработки новых знаний, один из видов познавательной деятельности человека.

Исследовательская деятельность учащихся – деятельность учащихся, связанная с решением учащимися творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением и предполагающая наличие основных этапов: постановка проблемы, изучение теории, посвящённой данной проблематике, подбор методик исследования и практическое овладение ими, сбор собственного материала, его анализ и обобщение, научный комментарий, собственные выводы.

Проектно-исследовательская деятельность – деятельность по проектированию собственного исследования, предполагающая выделение целей и задач, принципов отбора методик, планирование хода исследования, определение ожидаемых результатов, оценка реализуемости исследования, определение необходимых ресурсов. Она является организационной рамкой исследования.

Главной задачей школы, учителя, какой бы предмет он ни преподавал, - научить ребёнка учиться, помочь увидеть глубину изучаемого предмета; вовлечь учеников в творческий процесс постановки и решения самых разнообразных и сложных проблем; открыть перспективу для будущего самостоятельного осмысления. Многие истины, о которых говорится в школе, могут остаться для ученика абстрактными, если он сам не выстрадает их, не придёт к ним своим путём, через свои открытия, свои прозрения и неудачи. «Только этот, часто трудный и мучительный путь может сделать абстрактную истину своей, личной», - писал М.Бахтин. Важно, чтобы этот поиск начинался на уроках, если вопросы по осмыслению себя, людей, мира возникли при изучении предмета, вот тогда

для глубокого понимания поставленных проблем и возникает естественная потребность в знаниях.

Исследовательская работа в рамках каждого учебного предмета имеет свои особенности и помогает решать специфические задачи. Такой вид деятельности в области литературы приучает старшеклассника к самостоятельной работе с текстом, обогащает читательский опыт, помогает формировать оценочные позиции, сделать свой выбор.

В зависимости от объекта исследования работы обучающихся по русскому языку можно разделить на следующие виды:

1. Работы, в которых проводится анализ языка текста художественного произведения с целью выявления его художественного своеобразия, особенностей авторского стиля и т.п. Например: «Метафора как один из стилистических приемов в творчестве В. Набокова», «Стилевое своеобразие прозы В. Набокова», «Новые слова в прозе В. Набокова», «Ономастическое пространство в прозе В. Набокова» и т.п.

2. Работы, в которых разрешение поставленной проблемы осуществляется на основе сравнения двух или нескольких произведений. Проблемы могут носить культурологический. Например, «Говорящие фамилии» в русской литературе», Лингвистическая характеристика фамилий в русской литературе XIX века», «Ономастическое пространство в русской литературе XIX века», «Метафора как один из стилистических приемов» и т.п.

3. Работы, предполагающие интеграцию литературы и истории, философии, лингвистики, приучающие учащихся видеть общность гуманитарных знаний, осваивать разные методологические подходы к анализу явлений искусства и жизни. Например: «Конфликт поколений в произведениях русских писателей XIX-XX веков», Антропонимы как единицы языка и единицы межкультурной коммуникации», «Прецедентные феномены в русской литературе XIX-XX веков»

Элементы исследовательской деятельности возможны и на уроках русского языка: самостоятельный вывод правила по примерам; сопоставительная работа (трактовка правила в учебниках различных авторов); групповая работа — составление тезисов к определенной теме .

На уроках используются различные стратегии критического мышления; задания, способствующие повышению функциональной грамотности учащихся.

Цели исследовательской деятельности:

1. привлечение учащихся к самостоятельной исследовательской деятельности;
2. развитие творческих способностей и познавательных интересов;
3. углубление общеобразовательной подготовки;
4. развитие личностных качеств учащихся

Тренинг

Таксономия (от др. греч. – расположение, строй, порядок) вопросов, созданная известным американским психологом и педагогом Бенджамином Блумом, достаточно популярна в мире современного образования. Эти вопросы связаны с его классификацией уровней познавательной деятельности: знание, понимание, применение, анализ, синтез и оценка. «Блум» можно перевести с немецкого языка как «цветок».

Шесть лепестков – шесть разных вопросов.

Простые вопросы. Отвечая на них, нужно назвать какие-то факты, вспомнить, воспроизвести некую информацию. Их часто формулируют на традиционных формах контроля: на зачетах, при использовании терминологических диктантов и т.д.

Уточняющие вопросы. Обычно начинаются со слов: «То есть ты говоришь, что...?», «Если я правильно понял, то...?», «Я могу ошибаться, но,

по-моему, вы сказали о...?». Целью этих вопросов является предоставление обратной связи человеку относительно того, что он только что сказал. Иногда их задают с целью получения информации, отсутствующей в сообщении, но подразумеваемой. Очень важно эти вопросы задавать без негативной мимики. В качестве пародии на уточняющий вопрос можно привести всем известный пример (поднятые брови, широко раскрытые глаза): «Ты действительно думаешь, что...?».

Интерпретационные (объясняющие) вопросы. Обычно начинаются со слова «Почему?». В некоторых ситуациях (как об этом говорилось выше) могут восприниматься негативно – как принуждение к оправданию. В других случаях – направлены на установление причинно-следственных связей. «Почему листья на деревьях осенью желтеют?». Если учащийся знает ответ на этот вопрос, тогда он из интерпретационного «превращается» в простой. Следовательно, данный тип вопроса «срабатывает» тогда, когда в ответе на него присутствует элемент самостоятельности.

Творческие вопросы. Когда в вопросе есть частица «бы», а в его формулировке есть элементы условности, предположения, фантазии прогноза. «Что бы изменилось в мире, если бы у людей было не пять пальцев на каждой руке, а три?», «Как вы думаете, как будет развиваться сюжет фильма после рекламы?»

Оценочные вопросы. Эти вопросы направлены на выяснение критериев оценки тех или иных событий, явлений, фактов. «Почему что-то хорошо, а что-то плохо?», «Чем один урок отличается от другого?» и т.д.

Практические вопросы. Всегда, когда вопрос направлен на установление взаимосвязи между теорией и практикой, мы его будем называть практическим. «Где вы в обычной жизни могли наблюдать диффузию?», «Как бы вы поступили на месте героя рассказа?».

Объект и предмет исследования (тренинг)

Подготовить тезисы к проектной работе

Объект исследования – в науке под ним подразумевают главное поле приложения сил ученых. В одной науке (научном направлении) может быть несколько **объектов исследований**, которые составляют логически связанное существо и цель **исследований** в этой науке (научном направлении). **Предмет исследования** — это особая проблема, отдельные стороны объекта, его свойства и особенности, которые, не выходя за рамки исследуемого объекта, будут исследованы в работе.

Задачи исследования:

изучить факты, свидетельства, точки зрения, интерпретации личности поэтов;

познакомить с жизнью и творчеством лириков;

представить стихи поэтов;

вызвать интерес к личности и творчеству поэтов и писателей;

сформировать чувство любви к поэзии и прозе.

Актуальность

Знание истории и литературного наследия необходимо каждому человеку.

Метод исследования

Анализ литературы, обобщение и систематизация полученной информации.

Оценка работы в группах (тренинг).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование текста произведения показывает активное использование Набоковым сложных слов. Количественная обработка свидетельствует о том, что в среднем на страницу авторского текста приходится два сложных образования (без учета повторов и форм одного и того же слова). Композиты являются разными частями речи. Основная группа среди них — имена прилагательные (более 67%). Наряду с узуальными словами широко представлены авторские образования. Окационализмы составляют 33%. Вообще, сложные слова являются очень продуктивным, постоянно пополняющимся классом слов, о чем свидетельствуют данные новых толковых и специальных словарей. В русском языке активно используются композиты (сложные слова) всех подтипов и разновидностей, начиная от чистого сложения, сложения с суффиксацией, сращения и заканчивая аббревиацией.

Все вышеперечисленные способы, за исключением последнего, мы встретили в словах, выбранных из текста Набокова. Особенно продуктивным, по данным нашего исследования, оказался способ чистого сложения (почти 60%). Это дало возможность автору соединить в значении одного слова значения входящих в него компонентов. Оригинальность Набокова проявилась в том, что зачастую в одном слове он соединяет совершенно различные признаки характеризуемого предмета. Это могут быть вкус и цвет, вещественное содержание и цвет, внутреннее ощущение автора и внешняя характеристика предмета, цвет в сочетании с авторским восприятием, неупотребительные в языке комбинации звуковых характеристик и многое другое, чему сразу трудно дать название.

Таким образом, автор передает свое личное, неповторимое восприятие мира, создает своеобразные, оригинальные образы:

<i>смугло-нежный</i>	свет
<i>грустно-укромные</i>	углы
<i>психопатически-звездный</i>	взгляд
<i>тревожно-размашистый</i>	чудак
<i>шелковисто-багряные</i>	крылья
<i>липко-блестящие</i>	трещины
<i>прозрачно-бессонная</i>	ночь
<i>желто-деревянный</i>	гигант
<i>светло-стальной</i>	взгляд.

*...карандаш действительно оказался **желто-деревянным** гигантом...*

*Все это мы... осмотрели при **смугло-нежном** свете, проникавшем сквозь складки штор. ...мой фонарь театрально освещал **липко-блестящие** трещины в дубовой коре.*

Для Набокова обоняние, вкус, звук, это все «способы постижения цветовой палитры мира» [Спивак 1990: 24]. Такими характеристиками у автора обладают буквы алфавита:

***темно-коричневое**, отполированное*

***Я нушисто-сизое** Ш*

***розово-фланелевое** М*

***влажно-голубое** С и др.*

Особенно интересной в этом отношении представляется характеристика голоса: ***черноземно-шпинатный** бас.*

В данном примере в качестве звуковой выступают характеристики почвы и растения, что создает довольно своеобразный эффект. Сложные слова служат у Набокова для обозначения обычных вещей необычными средствами:

*...Александр Бенуа... как-то **музыкально-смугло** мычал...,* позволяют автору в одном слове выразить личное отношение к предмету речи и

максимум информации о нем:

...по явно подрывательно-марксистскому замечанию репортера...

Особенно это касается авторских новообразований. Словотворчество позволяет Набокову создать неповторимый словесный образ, реализовать задуманные или смысловые оттенки, помогает избежать словесных штампов.

Один из приемов, которым пользуется автор, — оксюморонность (соединение в одном слове двух антонимов): *добродушно-бессердечный* помощник *удручающе-шутливый* тон.

Эмоционально-оценочную функцию в тексте выполняют следующие сложения:

загадочно-болезненное блаженство

смутно-уродливое что-то

безвинно-безответное все

странно-некрасивый почерк

гнушно-грязные полы.

...стихиваемому человеком на все безвинно-безответное, как, например, старые аллеи, старые лошади, старые псы. ...были заменены гнушно-грязными полами и сигарной вонью... Загадочно-болезненное блаженство не изошло за полвека...

Такую же функцию выполняют и сложные существительные:

дура-история

франт-бармен

пьяница-кузнец

бедняжка-наследник.

Сам Набоков следующим образом обосновывает необходимость использования сложных слов: «Из-за того, что вначале составителю мешала необходимость держаться односложных слов, представление об этих лицах получилось у меня и сбивчивое и сухое...»

Для создания выразительных, ярких образов автор использует метафоры:

благосклонные колонны

низко-солнечный час

полуутопленный

полувиктор обрывок

самоцветности

толстозубые чашки

клинопись птичьей прогулки

окунувшись в *микроскоп*

золотоволосый ребенок.

...запах и зыбь глазчатого бульона в толстозубых чашках...

...клинопись птичьей прогулки на свежем снегу.

Иногда значение окказионализма можно вывести только из контекста.

Таковы слова:

самоцветность, перо-самотек, электрокуция, крестословица.

У него была привычка давать химическому карандашу, или перу-самотеку, быстро-быстро трепетать на воздухе... покуда он обдумывал следующую зыбельку слов. Эти листья смешиваются у меня в памяти с кожей ее башмаков и перчаток, и была, помнится, какая-то подробность в ней — ленточка, что ли, на ее шотландской шапочке, или узор на чулках, — похожая на радужные спирали внутри тех маленьких стеклянных шаров, коими иностранные дети играют в агатики. И вот теперь я стою и держу этот обрывок самоцветности...

Таким образом, сложные слова в произведении Набокова выполняют различные функции: номинативную, экспрессивную, эмоционально оценочную. Они помогают автору полнее выразить представление о предмете, создать яркие, оригинальные образы, позволяют читателю определить авторское отношение к описываемому. Посредством сложных

слов Набоков раскрывает перед нами свой собственный мир, свою реальность, которая, по его утверждению, — «...весьма субъективна. ...реальность — это бесконечная последовательность ступеней, уровней восприятия, двойных доньшек, и потому она неиссякаема и недостижима» [Цит. по Злочевская 2000: 41].

